

После коллективного выступления две группы солдат Литературного искусства начнут выступать отдельно для трех солдат Эскадрильи.

Пение Е Юя успешно заразило солдат. Как только солдаты бездельничали, в их сознании появлялся его певческий голос, иногда они не могли не напевать по две фразы.

То, что Лу Чжюань сказал Ду Яо о плохой репутации Е Юя, Е Юй не знал об этом и не чувствовал этого по отношению Ду Яо. Поскольку Ду Яо все еще давал ему еду через день или два, а его глаза все еще были такими нежными, его тон голоса также был снисходительным, и его отношение не заставляло Е Юя чувствовать, что что-то не так.

Е Юй доел еду, которую он привез из дома. Каждый раз, когда Ду Яо давал ему еду, он делился ею с Цзи Вэнем в столовой и в общежитии. Е Чен много раз пытался поговорить с Е Юем, но Е Юй игнорировал его, как будто он (ЕЮй) не мог видеть его (ЕЧ) существования.

После того, как Е Юй несколько раз спел для Эскадрильи Боевого Льва и Эскадрильи Громового Льва, солдаты полностью подсели на его пение. Говоря современным языком, они стали его поклонниками.

Во второй половине дня у бойцов Литературного искусства был перерыв на полдня. Поскольку погода была хорошей, все болтали и загорали во дворе внизу. Внезапно во дворе появилось несколько солдат. Они стояли снаружи и заглядывали внутрь, но были слишком смущены, чтобы поздороваться с человеком.

После того, как заместитель капитана медицинской бригады, стоявший у окна общежития, увидел это, он спустился вниз, вышел и спросил их, не случилось ли что-то. Это было общежитие медицинской бригады. Группа солдат-мужчин, стоявших снаружи, оказала плохое влияние.

Один из мужчин-солдат был немного смущен и сказал: «Мы пришли сюда, чтобы найти руководителя группы Е Юя из Литературного искусства, чтобы дать ему кое что, а затем мы уйдем».

Вице-капитан знал, что Ду Яо часто посылал вещи Е Юю. Он подумал, что это Ду Яо попросил их прийти, и повернулся, чтобы сообщить Е Юю.

Услышав это, Е Юй засомневался, а потом подумал, что это Ду Яо попросил их прийти, поэтому он вышел. Другие солдаты Литературного искусства давно заметили солдат снаружи. Услышав, как вице-капитан медицинской бригады сказал, что они пришли, чтобы найти Е Юя, все они с любопытством тихо двинулись к воротам, желая услышать, что на самом деле произошло.

— Вы искали меня? Е Юй посмотрел на солдат и спросил.

Солдаты смутились еще больше, когда увидели Е Юя. В то же время, они не могли не оценить его в тайне своими глазами.

Один из солдат откашлялся, чтобы скрыть свою нервозность, затем поднял вещи в руке и сказал: «Это подарки для вас от нескольких из нас. Мы ничего не имеем такого. Не поймите неправильно, мы хотим поблагодарить вас за то, что вы спели для нас такую прекрасную песню. Нам очень нравится слушать ваше пение».

Е Юй теперь понял, что это не Ду Яо просил их. Солдаты прислали эти подарки в качестве благодарности.

«Я получил вашу доброту, спасибо, но извините, я не могу принять эти вещи». Е Юй отказался без колебаний.

«Это..., это не что-то особо ценное, просто фрукты и закуски. Мы купили их вместе и не потратили много денег. Вы можете взять и поделиться ими с другими. Это всего лишь небольшая мысль для всех солдат Литературного Искусства.»

Несколько других солдат сразу же кивнули.

— Ты принимаешь это каждый раз, когда Эскадрилья Ду что-то присылает, но ты не хочешь принимать то, что прислали тебе эти солдаты. Ты смотришь на них свысока, как на обычных солдат? Цюй Бин, живший в одной спальне с Е Юем, эксцентрично сказал: Каждый раз, когда он видел, как Е Юй и Цзи Вэнь едят в общедоступной, его сердце чувствовало себя неуютно, потому что он был влюблен в Ду Яо, и теперь эти солдаты пришли, чтобы дать Е Юю что-то, он злился еще больше.

Е Юй повернул голову и посмотрел на Цюй Биня, думая: «Кто-то снова намеренно придирается». Затем он посмотрел на солдат и сказал: «Я взял вещи Ду, потому что я был с ним другом, он дал мне кое-что, и моя семья взамен отправит подарок ему домой. Если я возьму ваши вещи, мне обязательно придется что-то вам вернуть. Если другие люди придут отправить подарок, я верну подарок, что станет очень хлопотным, поэтому я не могу начать это дело».

Солдаты посмотрели друг на друга, и они подумали, что то, что сказал Е Юй, было разумным, но они также чувствовали, что посылают вещи не в надежде, что их вернут, поэтому они сказали: «Вы не должны возвращать, просто возьмите. Считайте, что это мы дали всем солдатам литискусства. Просто поделитесь с ними».

«Принимают или нет другие люди, меня это не касается, но я не могу принять это от их имени. На самом деле, вам не нужно смущаться или иметь другие идеи, потому что я отказываюсь принимать ваши вещи. Вы, солдаты Боевого Легиона, своей жизнью защищайте нас, мы, солдаты Литературного Искусства, утешаем вас лучшим выступлением, это наш долг. На самом деле, вам не нужно благодарить нас, но мы, пользующиеся вашей защитой, должны быть теми, кто должен благодарить вас...»

Е Юй говорил о многих общих истинах, которые тронули тех солдат. Потом они ушли с этими вещами.

Увидев, как солдаты ушли, Е Юй подошел к Цюй Бину и сказал: «Я принял вещи Эскадрильи Ду, потому что у нас были личные отношения, он прислал мне вещи, а затем я попрошу свой дом вернуть ему. Я буду продолжать брать его вещи. Если тебе это не нравится, то это твои собственные проблемы. Сказать что-то странное и смешное только обнажит твое уродливое сердце из-за ревности, а это не способность. Если у тебя действительно есть навыки, попроси его перестать мне что-либо давать.»

Цюй Бинь злобно посмотрел на Е Юя, его глаза были очень свирепыми, как будто он собирался съесть его. Он завидовал Е Юю из-за того, что не мог нормально спать каждую ночь, и даже делал ошибки во время танцевального представления. Он думал, что это вина Е Юя. Слова Е Юя невозможно было опровергнуть, и они еще больше разозлили его. Он стиснул зубы и повернулся, чтобы уйти.

Остальные люди, наблюдавшие за весельем, медленно начали расходиться. Эмоции в их сердцах, только они сами знают. Возможно, вначале они действительно завидовали Е Юю, но теперь они постепенно почувствовали, что Е Юй не тот, кому они должны завидовать, потому что выступление Е Юя было намного сильнее, чем у них. Люди будут завидовать только тем, у кого условия лучше, но не будут завидовать тем, у кого с ними огромная пропасть. Это была человеческая природа.

Е Юй и Цзи Вэнь вернулись к тому месту, где только что сидели, и продолжили греться на солнышке.

Е Чен посмотрел на спину Е Юя, он хотел знать, когда Е Юй подружился с Ду Яо, но Е Юй игнорировал его все это время. Так что он знал, что даже если он спросит, Е Юй все равно не ответит ему. Он очень беспокоился, потому что чувствовал, что Е Юй все дальше и дальше опережает его. Он знал, что солдаты Эскадрильи Боевого Льва и Солдаты Эскадрильи Громового Льва любили слушать, как поет Е Юй, он также был первым солдатом Литературного Искусства, которому солдаты прислали вещи, он ясно почувствовал разрыв между ним и Е Юем.

Ду Хао увидел, что то, что Лу Чжюань сказал Ду Яо в прошлый раз, похоже, не сработало. Итак, он попросил Лу Чжюаня снова пойти к Ду Яо и сказать что-то о том, что «тот, кто ему нравился, был похож на его младшего брата», если это распространится, это не только не будет звучать хорошо, но и повлияет на его репутация тоже.

«Уровень признательности человека будет повышаться с лучшими вещами, с которыми он сталкивается. Когда у человека будет лучший выбор, ты думаешь, он отступит и возьмет того, кто стоит на втором месте?» Это были первоначальные слова Ду Яо, а затем Лу Чжюань передал их Ду Хао, не оставив ни слова. Ду Хао знал, что Ду Яо насмехается над ним, что он ниже его. С существованием Ду Яо Е Юй даже не мог видеть Ду Хао. Ду Хао был очень зол. Он думал, что однажды бросит эти слова в лицо Ду Яо.

Обучение бойцов продолжалось, и бойцы Литературного искусства координировали свои действия с остальными бойцами, и представления для них тоже продолжались. После второго коллективного выступления начались отдельные выступления для каждой эскадрильи, и все больше и больше солдат были очарованы пением Е Юя.

В эскадрилье «Свирепый лев» также было много солдат, которым нравится слушать пение Е Юя, но они ждали и ждали, но так и не смогли насладиться выступлением Е Юя. Поэтому после шоу они окружили Чжан Цюаня и выразили свое недовольство.

«Почему только в нашей эскадрилье нет певческого выступления лидера группы Е Юя? Это нечестно!»

«Да, почему командир группы Е Юя выступал только перед двумя другими эскадрильями, а в нашу не пришел, он что, смотрит на нас свысока?!»

«Мы недовольны такой договоренностью!»

«Инструктор Чжан, я слышал, что организация выступления обсуждалась с двумя руководителями команд. Вы должны дать нам разумное объяснение!»

«Да, я хочу знать, почему только с нами так обращаются!»

— Вы закончили говорить? Чжан Цюань подождал, пока солдаты закончат пожаловаться, а затем сказал: «Если вы закончили говорить, просто послушайте меня, вы не можете вмешиваться, пока я не закончу говорить. О командире отряда Е Юя. Не приходите в вашу эскадрилью выступать было не мое решение, и это не было личное решение командира группы Е Юя, это было решение командира вашей эскадрильи. Если вы хотите объяснения, пусть он объяснит вам».

«Эскадрилья Лу! Эскадрилья Лу!» Чжан Цюань обернулся и крикнул: «Иди сюда!»

Лу Чжюань услышал, как Чжан Цюань так громко зовет его, зная, что он не может спрятаться и может только идти к месту, окруженному солдатами.

«Эскадрилья Лу, когда мы тогда обсуждали организацию работы, распределение каждой эскадрильи было очень равномерным. Вы настаивали на том, чтобы командир группы Е Юя не мог приехать в вашу эскадрилью, чтобы выступить. Раз вы пришли, то объясняете своим солдатам, почему вы не позволяете командиру группы Е Юя прийти в вашу эскадрилью для выступления». Чжан Цюань не поможет Лу Чжюаню нести этот горшок<sup>2</sup>. Поскольку Лу Чжюань вызвал недовольство этих солдат, конечно, он сам должен убедить этих солдат.

«О чем вы спорите?!» Лу Чжюань первым придумал внушительную позу командира эскадрильи, чтобы запугать солдат. «Выступлений не меньше, чем у двух других эскадрилий.

Чем вы недовольны этим раскладом?»

«Если есть веские причины, это ничего, если мы не смогли посмотреть выступление, но мы просто хотим знать, почему аранжировка такая?»

«Какие причины? Солдаты должны беспрекословно подчиняться приказу. Мне все еще нужно говорить вам об этом?»

«Теперь, если мы находимся на поле боя, даже если мы используем свое тело, чтобы блокировать пули, наши глаза не моргнут! Но мы же не на поле боя и не на учениях, почему мы не можем требовать справедливого отношения?! Мы можем стать страной и оружием народа, но мы также люди, у которых будут чувства и эмоции, что со мной не так, хочу знать причину?»

"Да! Мы тоже люди, и у нас тоже есть эмоции!» На слова солдата один за другим откликнулись другие солдаты.

Е Чен и его команда не ушли после выступления. Когда они услышали этих солдат, их сердца очень смутились. Поскольку количество выступлений каждой эскадрильи было одинаковым, солдаты, конечно, не имеют никакого мнения о количестве выступлений, а скорее хотят послушать пение Е Юя.

В армии тоже были очень сложные межличностные отношения. Офицер ВДВ может быть не так хорош, как ветеран.

Солдаты, которые были в легионе с Лу Чжиюанем и Ду Хао, в конце концов, были лишь малой частью. Большинство солдат эскадрильи «Свирепый лев» были ветеранами, переведенными из других полков. Если Лу Чжиюань действительно хотел сдерживать их в любое время и в любом месте, он должен был придумать некоторые навыки, чтобы убедить их, в противном случае не думайте о том, чтобы выставить перед ними «Эскадрилью командира» в любое время, когда он захочет.

\*\*\*\*

1. □(цзяо) ; звать, кричать. Я подумал, что в такой ситуации более подходящим будет приветствие?

2. Взять на себя вину.

<http://bllate.org/book/15652/1400210>